

«ВСАДНИК БЕЗ ГОЛОВЫ» ЭПОХИ ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОГО АЛТАЯ*

Имеющая на сегодняшний день источниковая база для изучения истории Алтая в эпоху Великого переселения народов представлена результатами раскопок нескольких десятков курганов булан-кобинской археологической культуры. Полученные материалы отражают сложные механизмы этногенетического развития региона, обусловленные взаимодействием разных групп местного и пришлого населения. Современный этап изучения данных процессов предполагает комплексный анализ уже известных и новых археологических материалов 2-й половины III – IV в. н.э. с опорой на различные методы исследования. Ожидаемый результат научных изысканий в данной области предполагает целостную реконструкцию хронологии, этнокультурной истории и социогенеза. Большое значение для реализации подобного рода исследований имеют данные археологических раскопок курганной группы Степушка-I – базового памятника позднесяньбийско-раннежужанского времени Центрального Алтая. Настоящая публикация имеет своей целью ввести в научный оборот сведения о погребении со следами насильственной смерти из кургана №5, представляющем собой яркое доказательство противоречивых этнокультурных процессов, которые протекали на Алтае в эпоху Великого переселения народов. Данный закрытый комплекс датируется IV в. н.э.

Ключевые слова: Алтай, булан-кобинская культура, курганная группа Степушка-I, сяньбийско-жужанское время, Великое переселение народов, раскопки, захоронение, сопроводительный инвентарь, датировка.

DOI: 10.14258/tpai(2014)1(9).-02

С августа по октябрь 2010 г. археологической экспедицией Алтайского государственного университета осуществлялись аварийные раскопки курганов сяньбийско-жужанского времени на могильнике, который попадал в зону строительства автодороги от Чуйского тракта по долине Урсула к Катунь (рис. 1 и 2). Памятник компактно располагался в черте одноименного (ныне нежилого) селения Онгудайского района Республики Алтай, на третьей надпойменной террасе правого берега реки. Объекты восточной половины единого погребально-поминального комплекса, разделенного волей прошедшего тендера, были закреплены за названием Степушка-I [Кирюшин, Шмидт, Тишкин, Матренин, 2011; Тишкин, Матренин, Шмидт, 2011, 2013а–б; Тишкин, Матренин, 2013а]. Группа курганов западной части, обозначенная как могильник Степушка-II, параллельно исследовалась экспедицией Горно-Алтайского государственного университета [Соенов, 2010, с. 5; см. далее статью в наст. издании].

В данной публикации в научный оборот вводятся материалы раскопанного кургана №5 памятника Степушка-I, содержавшего погребение воина, которого убили с особой степенью жестокости (посредством отрубания головы и нанесения комбинированных травм). На основе анализа обнаруженного предметного комплекса имеется возможность осуществить хронологическую атрибуцию объекта, который выделяется из основной массы мужских захоронений восточной части некрополя. Все территория памятника была разбита на квадраты размерами 4 x 4 м для более детальной фиксации результатов работ (рис. 2).

---

* Работа выполнена при поддержке гранта Министерства образования и науки РФ (постановление №220), полученного ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет» (проект №2013-220-04-129 «Древнейшее заселение Сибири: формирование и динамика культур на территории Северной Азии»).

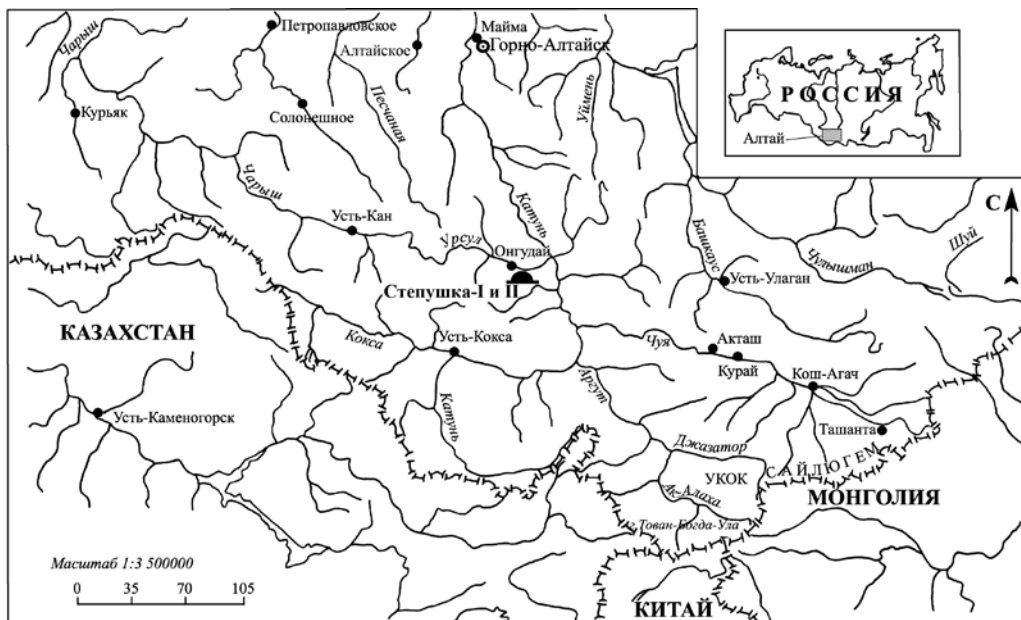

Рис. 1. Местонахождение археологического памятника Степушка-I на карте-схеме Алтая

Рис. 2 (фото). Общий вид на археологический комплекс (Степушка-I и II) в ходе проведения аварийных раскопок

Рис. 3 (фото). Степушка-I. Каменная насыпь кургана №5 после снятия дерна и зачистки

Рис. 4 (фото). Степушка-I. Курган №5. Выявленная кольцевая выкладка-крепида

двудырчатые псалиями (рис. 6.-1, 3). В проекции поясничного отдела позвоночника размещалось железное кольцо (рис. 6.-2).

В южной стенке могилы был обнаружен подбой шириной в пределах 0,6 м. Он начинался с глубины 0,5 м от уровня древней поверхности и шел до отметок $-1,02$ – $-1,08$ м. В этой нише находился деревянный ящик с очень плохо сохранившимся перекрытием. В границах древесного тлена расчищено непотревоженное погребение обезглавленного мужчины (рис. 7). Скелет лежал в подбое, ниже захоронения лошади (рис. 8). Обезглавленное тело человека уложили на спину со слегка согнутыми в коленях ногами, соориентировав верхнюю часть в восточное направление. Руки покойного были сильно согнуты в локтях и сходились ниже груди. В расположении костей грудной клетки и соответствующего отдела позвоночника фиксировались

Курган №5 представлял собой каменную наброску (рис. 3) диаметром 4,5 м и высотой 0,5 м. В основании насыпи фиксировалась овальная крепида (рис. 4) размерами 3,1 x 2,2 м, вытянутая по линии 3–В. В границах выявленной выкладки находилась могильная яма длиной 3,1 м и шириной 1,3 м. В ней на глубине 0,95–1,03 м от уровня древней поверхности обнаружено захоронение лошади, уложенной на правый бок с подогнутыми ногами, головой на восток (рис. 5). Скелет принадлежал неполовозрелому животному в возрасте 2–3 лет (определение к.б.н. Н.А. Пластеевой, Институт экологии растений и животных УрО РАН). В челюстях находились железные удила, оснащенные роговыми

Рис. 5 (фото). Степушка-I. Курган №5. Сопроводительное захоронение верхового коня

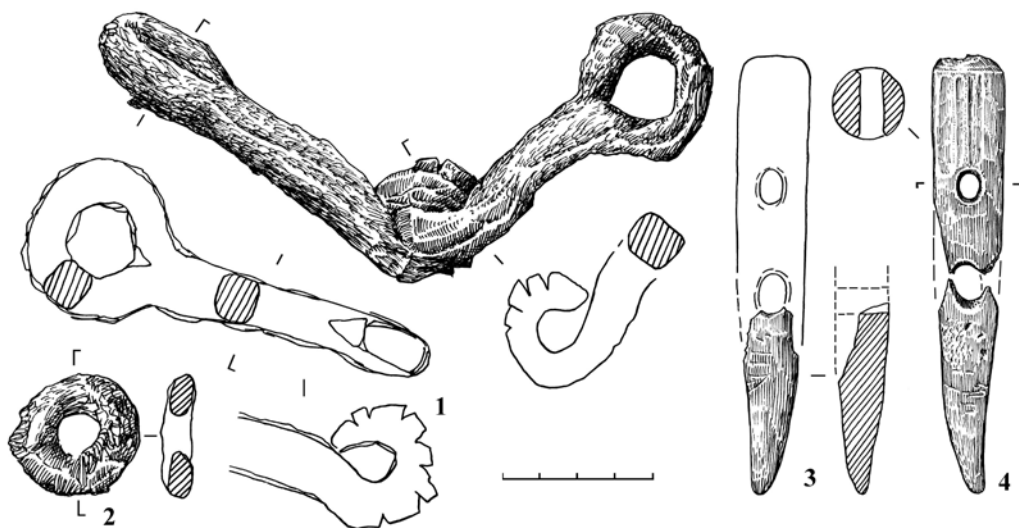

Рис. 6. Степущка-I. Курган №5. Снаряжение верхового коня:
1 – удила; 2 – пряжка; 3, 4 – псалии (1, 2 – железо, 3, 4 – рог)

нарушения анатомической целостности. Фаланги правой кисти оказались сложены под углом к предплечью.

С левой стороны от убитого воина располагался сложносоставной лук, от которого сохранились лишь накладки из рога (рис. 8–10). С внешней стороны коленного сустава левой ноги лежали шесть железных наконечников стрел, обращенных остриями вниз (рис. 11.-1–6). Они были помещены в кожаный колчан (длиной около 0,67 м), от которого сохранился лишь тлен. В проекции верхней части колчана, в 0,17 м справа от тазовых костей человека, найден железный крюк с поперечной планкой на язычке, являвшийся застежкой стрелкового пояса (рис. 12; 13.-4). В 0,13 м ниже крюка располагалась железная скоба (рис. 13.-3). На грудной клетке человека лежал железный боевой нож длиной 38,7 см, ориентированный острием в сторону ног покойного (рис. 13.-1; 14). Рядом с ним зафиксированы элементы крепления ножен: фрагменты железной окантовки устья в виде обоймы, бортик из двух пластин-накладок со стороны лезвия, витое восьмерковидное звено

Рис. 7 (фото). Степущка-I. Курган №5.
Погребение человека без головы

цепочки для подвешивания ножен к поясу. На нижней трети клинка перпендикулярно боевому ножу размещалась железная пряжка т-образной формы с подвижным язычком на вертлюге и длинным пластинчатым щитком (рис. 13.-5; 14). Данная пряжка служила

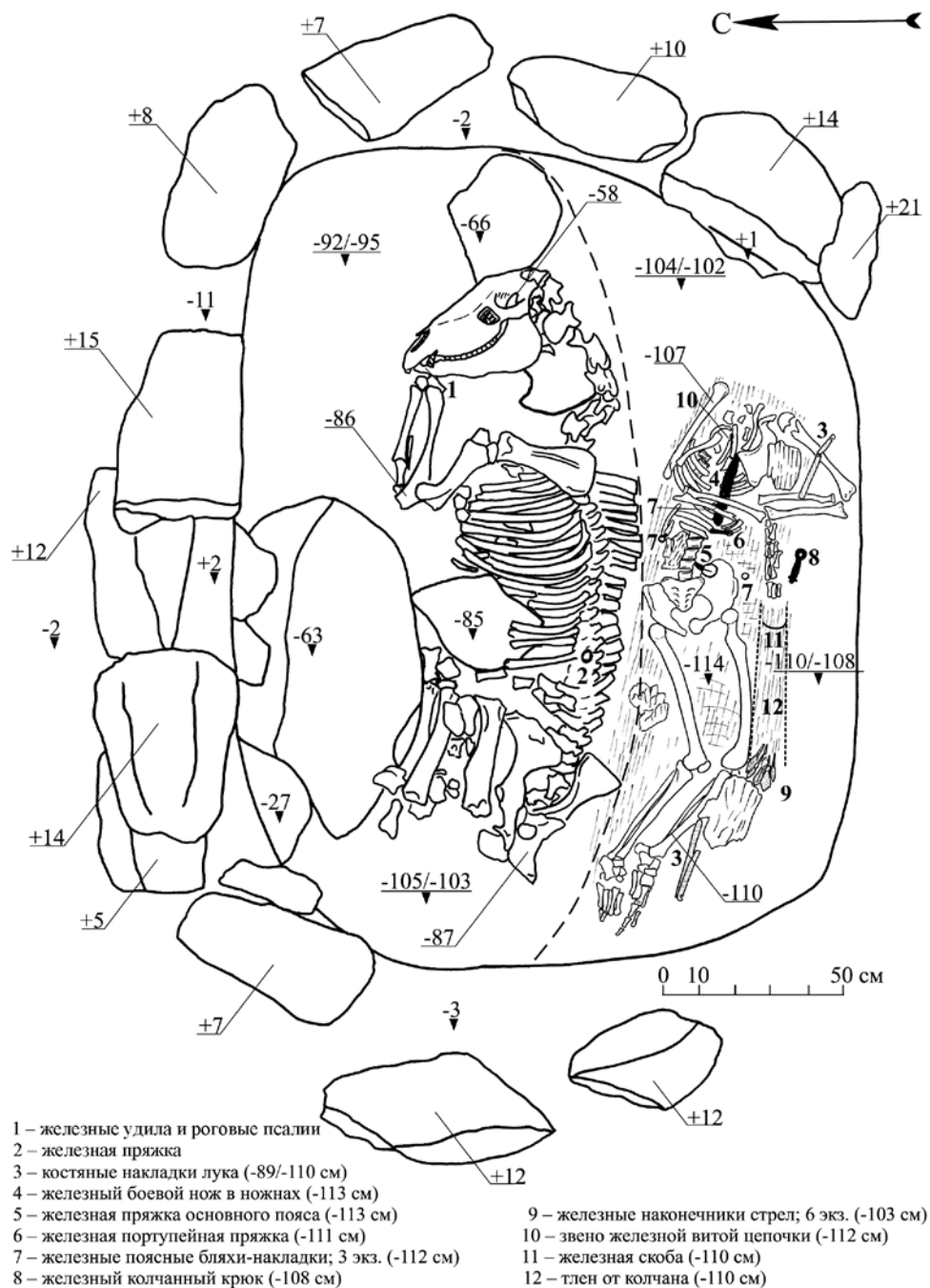

Рис. 8. Степушка-I. План захоронения человека с лошадью в кургане №5

для застегивания свисавшего вниз портупейного ремешка. В проекции «живота» человека выявлены железные детали основного пояса (рис. 8, 11.-7–10): пряжка с подвижным язычком на основании и пластинчатый щитком (обнаружена у верхнего края левого крыла таза), три бляхи-полуобоймы с кольцами (найлены внизу грудной клетки, под грудным позвонком и рядом с тазом).

Особенности зафиксированного погребального обряда и обнаруженный сопроводительный инвентарь дают основания отнести исследованный курган №5 к булан-кобинской археологической культуре Алтая [Мамадаков, 1990; Соенов, 1997; Матренин, 2005; Тишкин, 2007, с. 158–184; 2010; и др.]. Зафиксированные элементы ингумации с конем, уложенным вдоль длиной стенки могилы, соответствуют параметрам «берельской» группы погребений [Тишкин, Матренин, 2007; Матренин, Тишкин, 2007; Матренин, 2008]. Найденный в кургане вещественный материал оказался весьма информативным для осуществления археологического датирования.

Сложносоставной лук, оснащенный роговыми накладками (частично сохранились две пары концевых боковых и срединные боковые; рис. 10), – местный, булан-кобинский. Он является образцом оружия дистанционного боя, сформировавшимся в результате развития хуннских и раннебулан-кобинских прототипов. Стоит отметить, что срединные боковые накладки сегментовидной формы характерны в большей степени для сяньбийских луков I–III вв. н.э. [Худяков, Юй Су-Хуа, 2000, рис. 1.-5–6]. Известные аналогии определяют относительную хронологию данной модификации луков в пределах II–V вв. н.э. [Горбунов, 2006].

Железные трехлопастные наконечники стрел с асимметрично-ромбическим пером (рис. 11.-1–6) встречаются довольно широко в воинских арсеналах кочевников Азии. В центрально-азиатском регионе подобные изделия впервые появились у хунну в конце III в. до н.э. и затем бытовали долгое время [Худяков, 1986, рис. 5.-14]. На территории Алтая такие наконечники стрел массово представлены в булан-кобинских памятниках II–V вв. н.э. [Горбунов, 2006, с. 38].

Боевой нож с наклонной рукоятью (рис. 13.-1) обнаруживает значительное количество аналогий в булан-кобинских памятниках Алтая II–V вв. н.э. [Горбунов, 2006, с. 77]. Местным прототипом таких ножей могли быть кинжалы без дополнительных деталей на рукояти, известные в раннебулан-кобинских погребениях на могильнике Усть-Эдиган [Худяков, 1997, рис. 3].

Рис. 9 (фото). Степушка-I. Курган №5.
Пара концевых накладок лука
в процессе зачистки

Ножны с железными обоймами и бортиком из двух железных пластин-накладок, подвешивавшихся к основному поясу с помощью цепочки, появились на Алтае в IV в. н.э. и существовали в данном регионе до V в. н.э. включительно [Тишкин, Матренин, Шмидт, 2012, с. 63–65]. Ножны похожей конструкции зафиксированы в погребениях

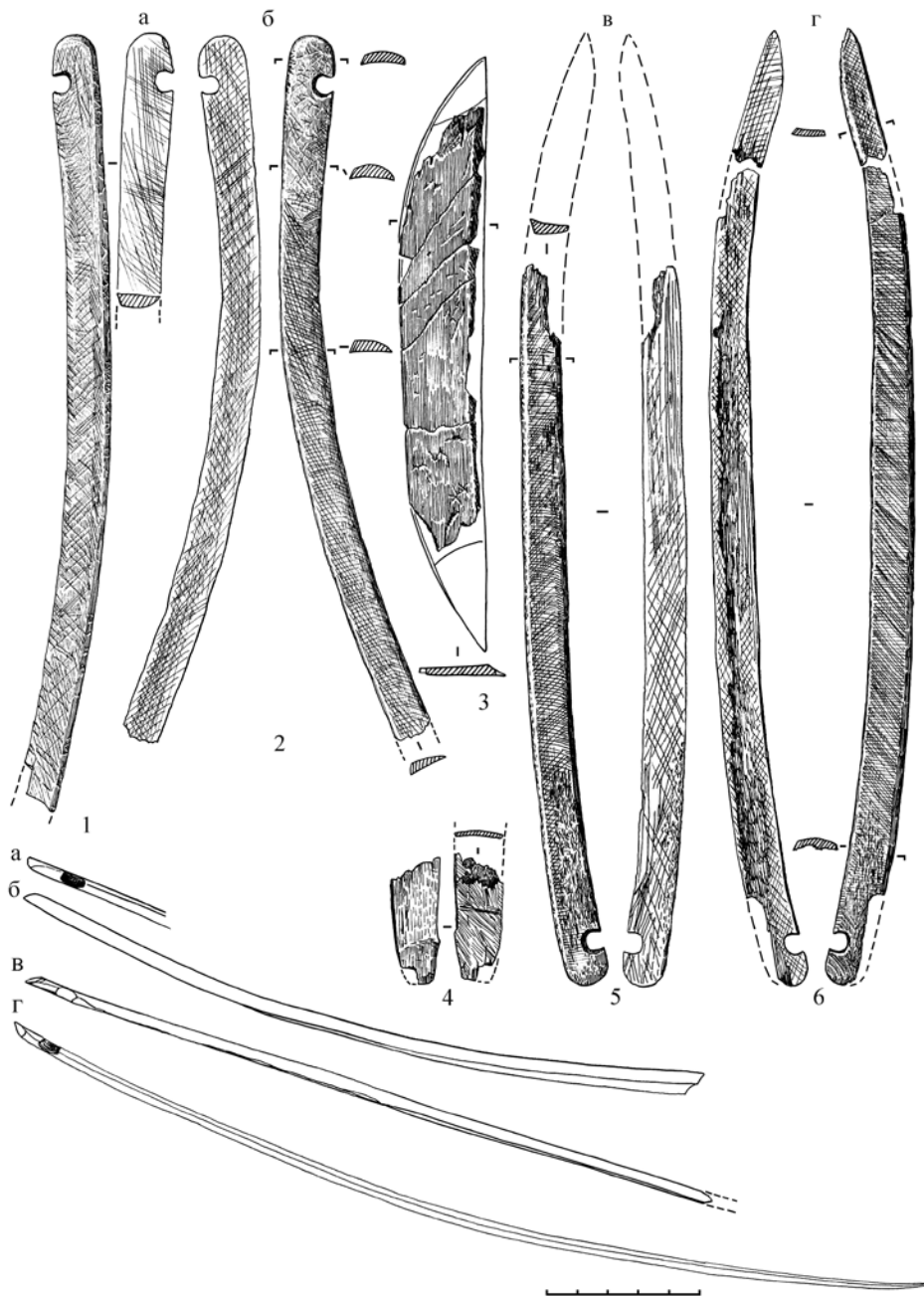

Рис. 10. Степушка-I. Курган №5. Сохранившиеся роговые накладки лука

булан-кобинской культуры на могильниках Булан-Кобы-IV, Яломан-II, Кок-Паш, Пазырык (обзор аналогий: [Тишкин, Матренин, Шмидт, 2012, с. 63–65]).

Наборный пояс, включавший пряжку (с подвижным язычком, овальной рамкой и пластинчатым щитком), а также три железные бляхи-полуобоймы с подвижными коль-

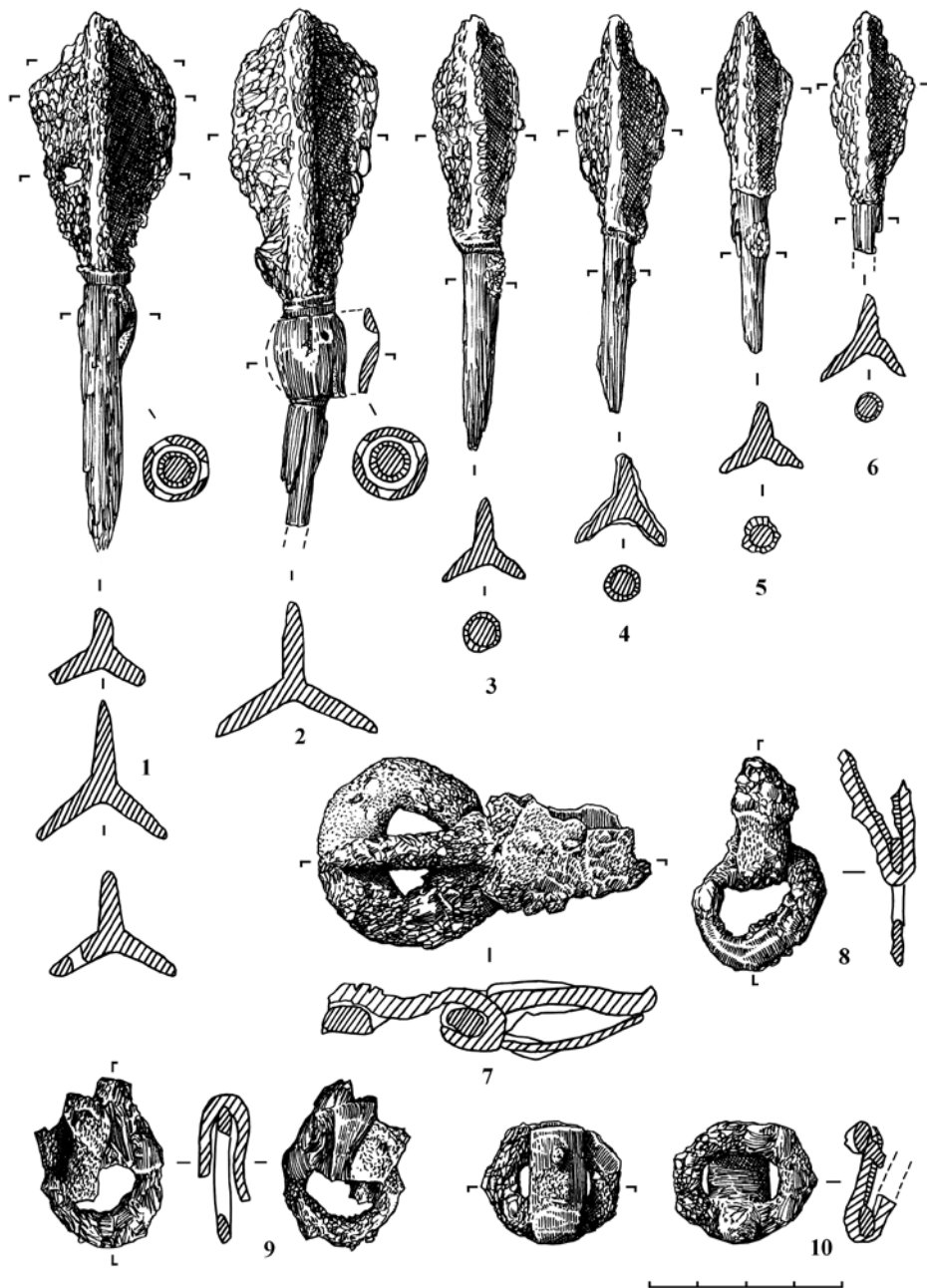

Рис. 11. Степушка-I. Курган №5. Железные изделия:
1–6 – наконечники стрел; 7 – поясная пряжка; 8–10 – поясные бляхи с кольцами

Рис. 12 (фото). Степушка-I. Курган №5.
Железный колчаный крюк

цами (рис. 11.-7–10), датируется в широких хронологических рамках – II–V вв. н.э. Портупейные пряжки с подвижным язычком на вертлюге, т-образной рамкой и длинным пластинчатым щитком применялись в снаряжении кочевников Алтая в III–V вв. н.э. (аргументация хронологии: [Матренин, 2013; Тишкин, Матренин, 2013б]). Имеющиеся точные аналогии портупейной пряжке обнаружены в материалах булан-кобинских памятников Белый-Бом-II, Булан-Кобы-IV и Яломан-II, которые пока не опубликованы.

Период использования железных колчаных крюков с поперечной планкой в воинском снаряжении «булан-кобинцев» приходится на 2-ю четверть I тыс. н.э. Обнаруженный крюк-застежка (рис. 12; 13.-4) по оформлению щитка имеет значительное количество аналогий в памятниках IV–V вв. н.э.: в кокэльском ритуальном комплексе из Бай-Тайги в Туве, в дуройских и бурхотуйских погребениях Восточного Забайкалья, в катакомбах кенкольской культуры Тянь-Шаня, в кургане раннего этапа верхне-

обской культуры, в памятниках гуннского времени Приуралья и Северного Причерноморья, в раннетюркской оградке комплекса Кудэргэ (см. обзор по: [Матренин, 2011]). В булан-кобинских погребениях Алтая известны семь похожих экземпляров из некрополей Булан-Кобы-IV, Дялян, Кок-Паш и Верх-Уймон [Матренин, 2011, с. 143, рис. 2.-5].

Железные соединенно-крюковые удила с петельчатыми окончаниями звеньев (рис. 6.-1) и роговыми двудырчатыми псалиями (рис. 6.-3–4) распространились на Алтае с раннесяньбийского (II – начало III в. н.э.) периода и существовали вплоть до тюркского времени [Соенов, 1998]. Железное кольцо (возможно, от подпружной пряжки) с овальной рамкой небольшого размера и утраченным язычком (рис. 6.-2) – частая находка в погребальных комплексах Алтая 1-й половины I тыс. н.э. Однако для застегивания подпруги они использовались редко. Фрагмент обнаруженной железной скобы (рис. 13.-3) пока не подлежит хронологической атрибуции.

Учитывая взаимную встречаемость датированных изделий (прежде всего колчанного крюка с поперечной планкой и ножен с железными витыми цепочками), археологический возраст кургана №5 может быть определен в рамках IV в. н.э. (скорее всего, в пределах 1-й половины указанного столетия). Данную относительную хронологию подтверждают вещественные источники из других погребений курганной группы Степушка-I, а также результаты радиоуглеродного анализа серии проб [Тишкин, Матренин, 2013в]. Взятый для анализа остеологический материал лошади из кургана №5 (образец Ле-9435), к сожалению, дал размытые показатели, что, по-видимому, вызвано «нечистой» образца (кости животного соприкасались с деревянной внутримогильной конструкцией).

Выяснение обстоятельств гибели воина, погребенного в кургане №5, пока осложнено затянувшейся обработкой антропологической коллекции, полученной в ходе раскопок памятника Степушка-I. Стоит подчеркнуть, что публикуемая информация о захоронении человека со следами насильственной смерти в рамках исследованной

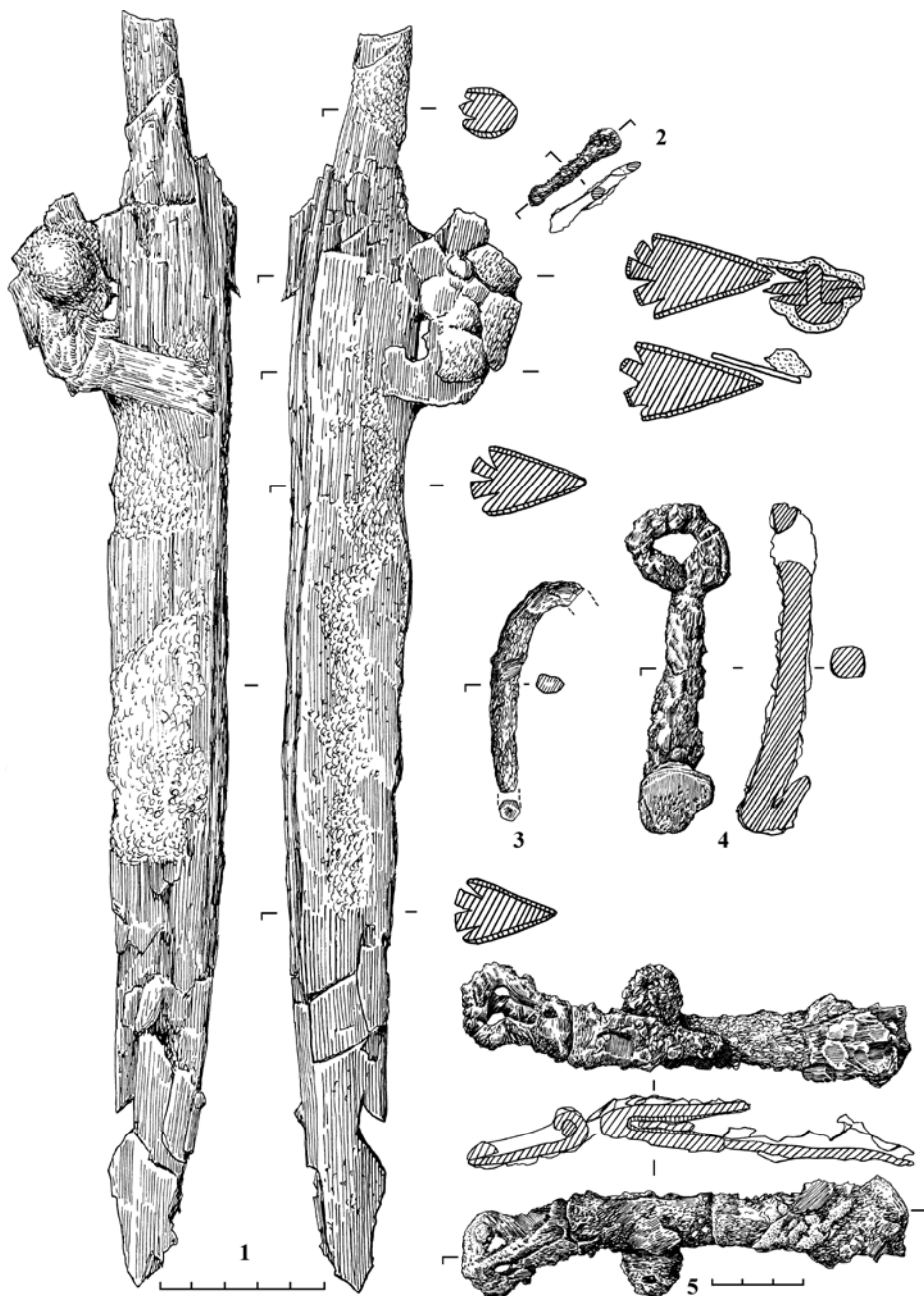

Рис. 13. Степушка-I. Курган №5: 1-2 – боевой нож с остатками ножен; 3 – скоба; 4 – колчаный крюк; 5 – портупейная пряжка (1-2 – железо, дерево, органика; 3-5 – железо)

Рис. 14 (фото). Степушка-I. Курган №5.
Железные изделия (боевой нож
и португейная пряжка)

курганной группы далеко не единственная. Это обстоятельство свидетельствует о сложном характере этнокультурных процессов в обозначенный период времени, получивший в истории название «эпоха Великого переселения народов».

Библиографический список

Горбунов В.В. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Ч. II : Наступательное вооружение (оружие). Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2006. 232 с.

Кирюшин Ю.Ф., Шмидт А.В., Тишкин А.А., Матренин С.С. Исследование погребальных комплексов эпохи «Великого переселения народов» в Центральном Алтае (могильник Степушка-I) // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае. 2010 г. Вып. 7. Барнаул : АлтГПА, 2011. С. 92–98.

Мамадаков Ю.Т. Культура населения Центрального Алтая в первой половине I тыс. н.э. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1990. 19 с.

Матренин С.С. Социальная структура населения Горного Алтая хунно-сяньбийского времени (по материалам погребальных памятников булан-кобинской культуры II в. до н.э. – V в. н.э.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2005. 24 с.

Матренин С.С. Некоторые результаты сравнительного изучения погребальных памятников Горного Алтая скифо-сакского и хуннского времени // Известия Алтайского государственного университета. Серия : История. Политология. 2008. №4/2 (60). С. 127–135.

Матренин С.С. Колчанные крюки кочевников Алтая хуннуско-сяньбийско-жужанского времени (II в. до н.э. – V в. н.э.): классификация и типология // Известия Алтайского государственного университета. Серия : История. Политология. 2011. №4/2 (72). С. 141–149.

Матренин С.С. Комплексный анализ поясных пряжек кочевников Алтая сяньбийско-жужанского времени (по материалам могильника Степушка-I) // Известия Алтайского государственного университета. Серия : История. Политология. 2013. №4/1 (80). С. 228–237.

Матренин С.С., Тишкин А.А. Опыт выделения локально-территориальных групп населения Горного Алтая хуннского времени (по материалам погребальных памятников) // Теория и практика археологических исследований. Вып. 3. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2007. С. 102–115.

Соенов В.И. Погребальный обряд населения Горного Алтая в гунно-сарматскую эпоху : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 1997. 22 с.

Соенов В.И. Удила и псалии гунно-сарматского времени Горного Алтая // Снаряжение верхового коня на Алтае в раннем железном веке и средневековье. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1998. С. 93–98.

Соенов В.И. Полевые археологические исследования научно-исследовательской лаборатории по изучению древностей Сибири и Центральной Азии ГОУ ВПО ГАГУ в 2010 г. // Древности Сибири и Центральной Азии. №3 (15). Горно-Алтайск : ГАГУ, 2010. С. 3–6.

Тишкин А.А. Создание периодизационных и культурно-хронологических схем: исторический опыт и современная концепция изучения древних и средневековых народов Алтая. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2007. 356 с.

Тишкин А.А. Булан-кобинская культура Алтая: краткая история изучения и современное содержание // Культура как система в историческом контексте: Опыт Западно-Сибирских археолого-этнографических совещаний. Томск : Аграф-Пресс, 2010. С. 294–297.

Тишкин А.А., Матренин С.С. Сравнительный анализ погребального обряда населения Горного Алтая скифо-сакского и хуннского времени // Теория и практика археологических исследований. Вып. 3. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2007. С. 39–56.

Тишкин А.А., Матренин С.С. Воинское погребение раннежужанского времени на могильнике Степушка-I в Центральном Алтае // Краткие сообщения Института археологии. 2013а. Вып. 231. С. 59–71.

Тишкин А.А., Матренин С.С. Поясные бляхи сяньбийско-жужанского времени из могильника Степушка-I в Центральном Алтае // Известия Алтайского государственного университета. Серия : История. Политология. 2013б. №4/1 (80). С. 204–213.

Тишкин А.А., Матренин С.С. Новые данные по радиоуглеродному датированию погребальных комплексов булан-кобинской культуры Алтая (по материалам раскопок курганной группы Степушка-I) // Теория и практика археологических исследований. 2013в. №1 (7). С. 147–153.

Тишкин А.А., Матренин С.С., Шмидт А.В. Женские металлические украшения из погребений сяньбийского времени на Алтае (по материалам исследования памятника Степушка-I) // Вопросы археологии Казахстана. Вып. 3. Алматы : Ин-т археологии им. А.Х. Маргулана МОН РК, 2011. С. 420–431.

Тишкин А.А., Матренин С.С., Шмидт А.В. Боевые ножи кочевников Алтая эпохи «Великого переселения народов» (по материалам могильника Степушка-I) // История и культура средневековых народов степной Евразии. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2012. С. 59–65.

Тишкин А.А., Матренин С.С., Шмидт А.В. Кенотафы сяньбийско-жужанского времени могильника Степушка-I // Современные решения актуальных проблем евразийской археологии. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2013а. С. 232–238.

Тишкин А.А., Матренин С.С., Шмидт А.В. Степушка-I – памятник кочевников Алтая сяньбийско-жужанского времени // Проблемы происхождения и идентификации культуры евразийских гуннов. Челябинск : Изд. центр ЮУрГУ, 2013б. С. 258–279.

Худяков Ю.С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск : Наука, 1986. 268 с.

Худяков Ю.С. Вооружение кочевников Горного Алтая хуннского времени (по материалам раскопок могильника Усть-Эдиган) // Известия лаборатории археологии. Горно-Алтайск : ГАГУ, 1997. №2. С. 28–37.

Худяков Ю.С., Юй Су-Хуа. Комплекс вооружения сяньби // Древности Алтая. Горно-Алтайск : ГАГУ, 2000. №5. С. 37–48.

S.S. Matrenin, A.A. Tishkin, A.V. Schmidt

«THE HEADLESS HORSEMAN» OF THE MIGRATION PERIOD FROM THE CENTRAL ALTAI

Currently, the results of a productive research of the excavations of several dozen mounds which refers to Bulan-Koby archaeological culture have contributed to the accumulation of the source base for exploring of the history of Altai in the Great Migration of Peoples. The processed archaeological materials can elucidate to the complex mechanisms concerning of the ethnogenetic development on the stage of history from these region, due to the interaction of different ethnic groups of the local and alien population. Current stage in the researching of these processes involves the comprehensive analysis as already known archaeological materials and so verifying new hypothesis and new research methods concerning to materials from the period of the III – IV centuries AD. The comprehensive reconstruction of the history, the chronology, the ethno-history and sociogenesis processes in the region's population is expected result of scientific research in this field. The implementation of such studies is carried out mainly due to the archaeological excavations from the burial ground which is known as Stepushka-I – such is the main monument from the later period of the Xianbei-Zhuzhan Time from the Central Altai. It can be dated by the IV AD. This publication is introduced into the scientific circulation submissions of the research materials from mound №5 where is contained of horseman's burial with traces of violent death. Such a tendency demonstrates the particular proof of the important ethno-cultural processes and to a certain extent ambiguous developments in the nomadic culture going on the Central Altai in the Great Migration of Peoples.

Keywords: Altai, the Bulan-Koby culture, the burial ground Stepushka-I, the Xianbei-Zhuzhan Time, the Great Migration of Peoples, excavations, burial place, the accompanying inventory, the dating.